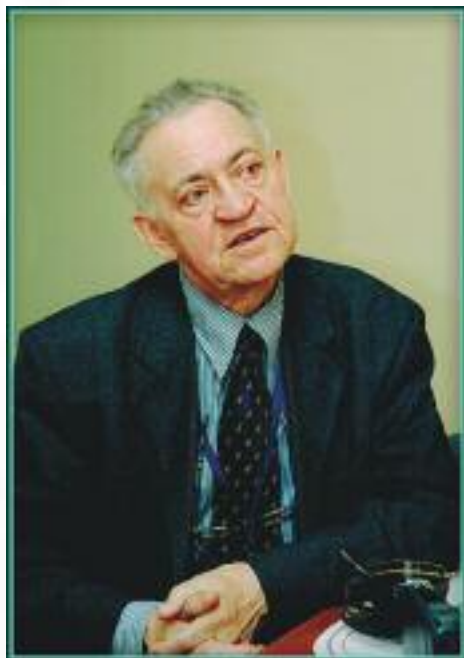

Экскурс в историю

За прошедшие 30 лет Региональное содружество в области связи не только доказало свою жизнеспособность среди его участников на постсоветском пространстве, но и завоевало серьезное признание на международной арене.

Как все начиналось и самые яркие впечатления того периода — в воспоминаниях участников тех событий со страниц журналов “Вестник связи” и “Почтовая связь. Техника и технологии”.

Евгений Алексеевич Манякин

(в 1991 г. — зам. министра связи СССР,

первый генеральный директор Исполкома РСС):

“Идея создания содружества связистов родилась еще при советской власти, в 1990 г. По инициативе министра связи СССР Г.Г. Кудрявцева в целях повышения значимости министров союзных республик планировалось образовать помимо официальной коллегии министерства неофициальную, на общественных началах, куда входили бы все 15 министров. Мне поручили этим заниматься. Были подготовлены все необходимые документы по созданию такой организации, которые получили всеобщее одобрение, включая ЦК КПСС, который в период перестройки поощрял такое проявление демократии.

А пока мы проводили подготовительную работу, Советский Союз распался. И когда мы собрались в Москве 17 декабря 1991 г., то реализовали эту идею уже в виде международной организации — Регионального содружества в области связи. Хочу отметить, что РСС образовалось даже раньше СНГ, датой создания которого является 21 — 22 декабря.

Большая роль в создании РСС принадлежит Г.Г. Кудрявцеву, В.Б. Булгаку, И.М. Грицуку из Белоруссии и другим. Республики Прибалтики также изъявили желание участвовать в Содружестве, но на правах наблюдателей.

РСС быстро набирало авторитет, к нему потянулись другие страны, были заключены соглашения с региональными союзами.

РСС доказывает жизнеспособность и целесообразность своего создания, организация по решению Совета глав правительств СНГ выполняет функции координирующего органа в области связи и информатизации.

Содружество связистов, образованное в период экономической нестабильности, позволило сохранить взаимодействие и работоспособность общих систем связи стран СНГ, в то время как в ряде других отраслей производственные связи были в значительной степени нарушены.

Более того, отрасль связи в странах СНГ продолжала динамично развиваться. Только за 1991 — 2001 гг. номерная емкость телефонных станций увеличилась почти в 1,5 раза, а протяженность каналов на международных линиях связи — в 9. Широкое распространение получили сотовые системы связи, интенсивно начала развиваться информатизация на базе новых технологий и услуг.

Достигнутые результаты — это, прежде всего, заслуга администраций связи стран СНГ. Вместе с тем заметный вклад внесла в поступательное развитие отрасли плодотворная деятельность PCC.

Благодаря взаимодействию администраций связи в рамках PCC был осуществлен экономически “мягкий” переход на международные расчетные таксы по взаиморасчетам между национальными операторами за оказанные услуги электросвязи. При этом не было допущено резкого роста тарифов на эти услуги.

Важными направлениями в деятельности PCC были: вопросы регулирования и использования радиочастотного спектра, координация сотрудничества в области спутниковой связи и вещания, повышение квалификации национальных кадров, обмен опытом по экономическим и правовым аспектам реформирования отрасли, внедрение передовых технологий, повышение качества и развитие новых услуг.

Тесное взаимодействие администраций связи позволило эффективно защищать национальные интересы региона в международных организациях, прежде всего в МСЭ и ВПС. В течение многих лет в PCC сложилась и оправдала себя практика подготовки совместных предложений к важнейшим международным форумам, которые, благодаря согласованным действиям администраций связи, как правило, принимаются международным сообществом в полном объеме.

PCC по праву пользуется авторитетом на международной арене. Содружество установило контакты с другими региональными союзами в области почты и телекоммуникаций. Оно участвует во многих международных конференциях и форумах.

На Совете глав и иных наших мероприятиях всегда царят теплота, искреннее уважение и взаимопонимание. Конечно, были в наших взаимоотношениях и не совсем приятные моменты, но они носили временный характер. Мир — он разнообразен, большой, богатый, не всегда укладывается в стандарты. Споры иногда носили взаимный характер и возникали в связи с политической ситуацией, отрасль здесь была ни при чем, однако все противоречия мирно разрешались”.

Геннадий Георгиевич Кудрявцев
(в 1991 г. — министр связи СССР):

“После известных событий (август 1991 г.) все министры союзных ведомств были отстранены от работы. Но продолжали выполнять свои функции где-то до середины ноября.

Вот тогда и было единогласно принято первое решение, что должен быть какой-то координирующий орган, который на период перехода каждого государства к полной самостоятельности должен как-то решать проблемы взаимодействия, вопросы

междугородной и международной связи, взаиморасчетов, почтового обмена, связанные с учебой в институтах и техникумах связи, со строительством и военно-восстановительным управлением. Одним словом, был целый ряд глобальных вопросов, которые просто нельзя было пустить на самотек. Я считаю, что была выполнена довольно серьезная работа, которая позволила организовать Интертелеком и РСС, которые работают успешно до сегодняшнего дня”.

Владимир Борисович Булгак
(в 1991 г. — министр связи Российской Федерации):

“В Москве в конце 1991 г. в Минсвязи РФ после распада СССР по инициативе министров связи России, Украины, Белоруссии и ряда других стран СНГ было учреждено Региональное содружество в области связи, которое играет координирующую роль как в регионе, так и при решении вопросов в международных организациях электросвязи и почты”.

Вячеслав Федорович Гуркин
(в 1991 г. — член коллегии Министерства связи СССР):

“Образовалось РСС не сразу. Сначала был непонятный, переходный период. Но следует заметить, что ни на секунду не прекращалась работа ни одного предприятия, ни одного республиканского министерства связи...”

К тому времени многие понимали, что Министерства связи СССР может и не быть. Что же касается работников министерства, то мы представляли себе меру ответственности за работоспособность единой автоматизированной сети связи страны. Все было взаимосвязано и взаимозависимо: почта, международная связь, кабельные магистрали, радио, телевидение. Не было разделения между республиками.

Даже вновь образованный национальный оператор назывался “Совтелеком”. Он вбирал в себя все территориальные производственные объединения, обеспечивал эксплуатацию средств электросвязи на территориях всех республик. Поэтому не случайно по инициативе Г.Г. Кудрявцева мы начали обсуждать с министрами связи союзных республик вопросы создания некоего органа, который будет осуществлять координацию работы средств связи на территории СССР в случае ликвидации союзного министерства.

Главный принцип, которым мы руководствовались в тот период, — не разрушать того, что уже существовало и работало. Вместе с тем все отчетливо ощущали неизбежность грядущего распада. Надо было готовиться к худшему.

Прибалтийские государства подали пример. Пришлось сразу же решать связанные с их отделением вопросы. Некоторые тешили себя иллюзиями, что этим дело и кончится, но объективно процессы пошли к тому, что в декабре состоялась Беловежская пуца. К этому времени уже были определенные договоренности среди министров связи республик, многие из них получили разрешение у себя в соответствующих правительствах на то, чтобы создать некий орган, который в последующем стал называться Региональным содружеством в области связи. Устав этого РСС серьезно обсуждался, прорабатывался. Договор такой был подписан, со стороны Министерства связи СССР — мной”.

Владимир Иванович Деликатный

(в 1991 г. — председатель Государственного комитета по связи Украины):

“Особого разделения (имущества при распаде Союза) и не нужно было делать. Все средства телекоммуникаций, которые были на нашей территории, стали собственностью Украины. А здесь было немало объектов союзного подчинения — магистральные, кабельные сети, релейные линии и т. д. Это не вызвало особых конфликтов. Стыковочные линии как работали, так и продолжали функционировать.

Единственное, что нам требовалось — сохранить все существующие правила электросвязи и почтового обмена, чтобы не разладить работу. Для этого было создано Региональное содружество в области

это и произошло во многих отраслях промышленности. Но в связи все сохранилось, все состоялось цивилизованно. И административное разделение не повлияло на целостность сети — благодаря и нашему пониманию, и со стороны России, в частности тогдашнего министра связи РСФСР В.Б. Булгака и министра связи СССР Г.Г. Кудрявцева. У меня остались хорошие воспоминания от работы с москвичами — они всегда с пониманием и уважением относились к республикам”.

Иван Михайлович Грицук
(в 1991 г. — министр связи
Республики Беларусь):

“Это был довольно сложный момент. Эйфория большой свободы и самостоятельности быстро прошла, так как четко выстроенная мощная многоотраслевая система связи была разрушена. Возникла парадоксальная ситуация, создав множество внутренних проблем в странах СНГ.

Так, в каждом государстве образовалась своя денежная система, прекратила работу система переводных операций, возникли проблемы взаимных расчетов за счет расхождения тарифов на услуги связи, а также другие не менее важные проблемы. Но мы все же тогда договорились, собрались и создали новый орган, который сегодня действует как РСС. Я думаю, что это был абсолютно правильный для того времени подход.

Геннадий Георгиевич позвонил мне и сказал: “Знаю, что ситуация в бывших республиках в области связи сложная. Давай соберемся и сообща подумаем, что нам следует предпринять”. Я переговорил с министром связи Украины В.И. Деликатным, который поддержал идею такого совещания. И вот, собравшись в Москве, все министры бывших союзных республик, а теперь независимых государств, единогласно поддержали идею создания координационного органа, ныне называемого РСС.

Но главная идея — сохранение единства в области связи, я думаю, принадлежит В.А. Шамшину и Г.Г. Кудрявцеву. Моя заслуга в том, что, выступая в числе первых, я постарался обрисовать ситуацию и доказать необходимость (и что не менее важно — преимущество) такого координационного центра. И он был едино-

гласно создан — один из первых среди отраслей стран СНГ.

На первых порах было довольно сложно. Чувствовалась эйфория полученной независимости. Но постепенно здравый смысл и реальная видимость пользы общения и совместного принятия решений по болезненным для отрасли вопросам укрепили уверенность не только в правильности, но и в своевременности создания РСС, так как к такому решению мы все равно бы пришли”.

Борис Петрович Бутенко

(в 1991 г. — первый заместитель министра связи Российской Федерации, председатель Совета почтовой эксплуатации Всемирного почтового союза):

“Создание РСС, как структуры, было связано с известными событиями 1991 г., когда Советского Союза не стало, страна распалась и встал вопрос в первую очередь у связистов, как в этих новых условиях обеспечить тесные родственные, товарищеские, деловые связи, которые ни на минуту нельзя было прерывать. Проблемы эти волновали министерства связи России и других, теперь уже независимых государств. По инициативе российского министра В.Б. Булгака для решения всех этих вопросов было предложено создать Региональное содружество в области связи. Идею поддержали связисты всех бывших союзных республик. В Совет РСС вошли как полноправные члены все страны, кроме Прибалтики, которые, насколько я помню, принимали в нем участие в качестве наблюдателей. В короткий срок были созданы несколько комиссий РСС, в том числе и по почтовой связи.

Никаких особых усилий для создания Содружества и не требовалось, все делалось на одном дыхании, все понимали его необходимость.

РСС было первой отраслевой организацией, созданной на постсоветском пространстве. Инициаторами создания явились министры связи России (Владимир Борисович Булгак), Беларуси (Иван Михайлович Грицук) и Украины (Владимир Иванович Деликатный). РСС решало помимо чисто технологических задачи экономического плана, поскольку нужно было определить, по каким тарифам жить. Что касается почтовой связи, то у нас был свой льготный почтовый тариф по РСС, который был выше, чем внутренний, но ниже, чем международный.

Хочу подчеркнуть, что на протяжении всей своей работы не покидало ощущение, что мы — единая почтовая семья. Все проблемы обсуждались на Комиссии РСС по почтовой связи, которую возглавляла

Россия. Уже у каждой страны появился свой опыт, и мы к нему прислушивались. Шел широкий обмен мнениями, и вот это “чувство локтя” сопровождало нас повсюду. Да и в рамках ВПС, когда уже каждая страна имела собственный голос, мы прикладывали массу усилий, чтобы представители стран участников РСС занимали места в руководящих органах Союза.

РСС, безусловно, вносило и вносит существенный вклад в укрепление наших контактов между собой, необходимых для обеспечения качественной связи.

Я бы отметил, что в то время мы представляли собой дружную команду, потому что все вышли из Советского Союза, все друг друга знали. Мы были единомышленниками в профессиональном понимании почты как общего дела, стремились сделать все, чтобы наши клиенты не заметили произошедших глобальных перемен, чтобы их контакты не прерывались.

Самое яркое впечатление — это добрая, товарищеская обстановка. Никто ни на кого не давил, не “проталкивал” свои позиции, все решалось коллегиально, совместно. Незабываемо это чувство дружбы, я бы даже сказал, что это было больше чем дружба. Мы ощущали себя членами одной большой семьи.

Позже, со сменой руководства в администрациях связи различных стран, ситуация несколько изменилась, но все равно все решалось коллегиально, равенство было однозначным”.

Камилжан Рахимович Рахимов

(в 1991 г. — первый зам. министра связи Республики Узбекистан):

“1991 год принес немало забот. Если, скажем, в России была вся инфраструктура, обеспечивающая ее интеграцию в международное пространство, то в республиках такой инфраструктуры не было. Не было опыта сотрудничества с Международным союзом электросвязи, Всемирным почтовым союзом. Надо было срочно решать две задачи. Первая — интеграция в международные телекоммуникационные сети, обеспечение государственной телекоммуникационной сети, защищенной, учитывающей интересы государственных структур. И вторая задача — это вхождение

этой структуры, всей отрасли, сотен тысяч, десятков тысяч людей в рыночную экономику.

За один день сделать это — сохранить структуру, подготовить людей — невозможно. Я очень хорошо помню конец 1991 г. Как мы созванивались с министрами, говорили, давайте сохраним года на два наши отношения, даже без денег поработаем. У нас же ни у кого нет никаких центров, подготовленных людей, никаких тарифов, ничего не знаем. Для этого надо регулярно собираться и проводить собрания руководителей отрасли. Так и родилось желание образовать РСС. Это и случилось 17 декабря 1991 г.

Замечу, что тогда не было никаких голосов против, потому что все понимали: нужно какое-то время. Да, кому-то понадобилось полгода, кому-то — два, но это был важнейший шаг, именно для этого и было необходимо собираться и обсуждать общие проблемы.

Меня часто спрашивают о той поре, надеясь на то, что я начну о чем-то сожалеть. Ничего подобного. Я со всеми решениями, которые принимал, работая на всех должностях, согласен, и сегодня ни одно из этих решений не хотел бы отменить. Наверное, в этом и заключается удовлетворение работой”.

Николай Михайлович Стародуб

(в 1991 г. — зам. министра связи Украины):

“Когда Советский Союз распался, отрасли связи, которая не имела границ в технологических процессах и сохраняла единое пространство, единую нормативную базу не только в почте, но и в электросвязи, радиосвязи, телевидении и т. д., потребовалось создать некую форму, с помощью которой можно было бы координировать, взаимоувязывать свои решения уже на уровне независимых государств. Кстати, в тот период самих государств-то еще как таковых и не было, а связистами было принято мудрое решение о создании Регионального содружества в области связи.

Участники РСС на первом же заседании приняли решение, что вся нормативная база, наработанная в бывшем СССР, останется для руководства на переходный период. Плодотворная работа была проведена по подготовке нормативных документов самого Содружества, на плечи сотрудников Исполкома во главе с Е.А. Манякиным легла серьезная задача, которую они в сжатые сроки выполнили. Затем были приняты соглашения по координации деятельности в различных подотраслях. Лично я принимал участие в подготовке такого Соглашения по почте. Чуть позже были созданы комиссии РСС, одна из них — по почтовой связи, разработаны программы работы комиссий.

Больше всего мне вспоминается дружеская атмосфера, которая царила на заседаниях Совета или комиссий РСС. Все вопросы решались коллегиально. Не чувствовалось, что мы являемся представителями разных государств. Для нас было главным ощущать себя частью единого почтового пространства. Мы не занимались политикой, а только техникой и технологиями, изучали лучшее. Дух, который тогда царил, не забываем...

За прошедшие годы РСС сыграло значительную роль. Не потеряна его актуальность и сегодня. Несмотря даже на то, что почтовый обмен в настоящее время между нашими почтовыми администрациями осуществляется в соответствии с двусторонними договорами, все равно в их основе лежат принципы, положенные на заре становления Содружества”.

Казыкен Базылович Базылов

(в 1991 г. — первый зам. министра связи Республики Казахстан):

“Как известно, после события в Беловежской пуще в 1991 г. министры связи республик, предвидя развал СССР и возможные последствия для функционирования единой сети, приняли историческое решение об образовании РСС в целях обеспечения непрерывной работы всей системы связи в каждой республике. Это было, безусловно, дальновидное и мудрое решение. Как известно, здесь решающую роль сыграли министры Г.Г. Кудрявцев, В.Б. Булгак (РФ), И.В. Ульянов (Казахстан), В.И. Деликатный (Украина), И.М. Грицук (Белоруссия) и др. РСС было организовано раньше институтов СНГ. Это обстоятельство оказало положительное, решающее влияние на

функционирование системы связи на постсоветском пространстве. Огромна роль Исполкома РСС, его первого генерального директора Е.А. Манякина, председателя Совета Глав АС РСС В.Б. Булгака, в то время министра связи России, которые создали атмосферу благожелательности, нового подхода к решению актуальных вопросов перехода к рыночной экономике системы связи независимых государств.

После образования РСС для квалифицированного решения возникших проблем были образованы комиссии по электросвязи, почтовой связи, экономике, спутниковой связи, телерадиовещанию, развитию людских ресурсов и др. Первыми сопредседателями Комиссии РСС по почтовой связи были Б.П. Бутенко и я. Образование комиссии дало возможность более конкретно, квалифицированно подготовить и решать насущные вопросы почтовой связи стран Содружества.

В сентябре 1994 г. в г. Сеуле намечалось проведение 21-го Конгресса ВПС. Страны СНГ впервые должны были участвовать в нем. Исполком РСС при активном участии Министерства связи РФ во главе с Б.П. Бутенко провел встречу с участниками конгресса из стран СНГ. В результате интересы наших государств были учтены и защищены. Наша группа внесла много полезных предложений, три страны вошли в руководящие органы ВПС: Россия, Украина и впервые Казахстан. Представители стран СНГ достойно представляли свои государства, обогатились опытом международной деятельности.

И таких примеров можно привести много.

Проводимая и сегодня работа Содружества достойна заслуженной похвалы”.

Владимир Яковлевич Уласик

(в 1991 г. — зам. министра связи Белоруссии):

“Я помню, как мы собрались в Москве. Инициаторами выступили Россия, Украина, Белоруссия. Казахстан очень активно нас поддерживал, да и другие республики. Мы еще не отошли от всего того, что нас объединяло, и чувствовали, что нам чего-то не хватает. Решение было единогласным: нам надо как-то объединяться. Мне казалось, что почта в этом процессе играла ведущую роль, возможно потому, что почта всегда была так организована, всегда была объединена... Надо было совместно решать все вопросы.

Мне больше всего запомнилось из того периода ощущение, что мы и не расходились. Тяга друг к другу была сильная. Со временем, когда сменилось руководство в Минсвязи России, в других странах, многое изменилось...”.

